

главы изъ Дантова ада, воплощенной въ жизни, разыгрываемой людьми, обращающимися въ дикихъ звѣрей, чтобы разъ навсегда разстаться съ обоготвореніемъ войны, съ ея грознообаятельными издали, но отвратительными вблизи фантомами. Говорятъ нервы могутъ привыкнуть, нѣтъ, это не правда. Я знаю такихъ нервовъ, да едва ли они и могутъ быть у человѣка, тѣмъ болѣе, что надъ каждой жертвой, распростертой у ногъ твоихъ, точно блѣдные сумеречные призраки вырастаютъ образы женщинъ и дѣтей, тѣсно связанныхъ съ нею, все равно гдѣ бы они не были — въ убогой ли глуши новгородскаго села или въ пустыняхъ опаленной солнцемъ Аравіи.

Какъ только гренадеры замѣтили, что огонь на турокъ произвелъ надлежащее дѣйствіе, что ставшіе впереди таборы неприятеля вполне разстроены и во всякую минуту могутъ быть обращены въ бѣгство, артилерія взяла болѣе дальній прицѣлъ и стала поражать подходившія сюда свѣжія войска, чѣмъ тотчасъ же удержала ихъ въ границахъ извѣстной осторожности. Передніе, замѣтивъ, что ихъ уже не тѣснятъ изъ зади, поддались, наши — бѣглымъ шагомъ бросились на ура. Еще разъ скрестились штыки, еще разъ заревѣли мѣдные звѣвы орудій и скоро безчисленное скопище неприятеля опрокинулось въ безпорядочное бѣгство. Турки побѣжали назадъ, точно объятые паническимъ страхомъ, сплошною массою, не раздаваясь по сторонамъ, давя другъ друга, оставляя своихъ раненыхъ. Преслѣдованіе нашихъ батальоновъ тотчасъ же приняло правильный характеръ. Приказно было: правому флангу нашему двинуться впередъ и удержаться у